

Глава 639: Потрясенная граница! (II)

В инциденте с региональными командирами Ван Чун представил мемориал, в котором отмечалось различие между Ху и Хань, его жесткая критика привела к разрушению предложения, очень выгодного для Ху Великого Тана. Фумэн Линча, будучи генеральным защитником Ху, по-прежнему глубоко был обижен этим инцидентом.

Именно в своей первоначальной ярости он представил мемориал с просьбой казнить Ван Чуна.

Фумэн Линча не ожидал услышать такого рода новости. По мнению Фумэна Линча, этот мальчик был не чем иным, как некомпетентным мальчишкой, однако ему каким-то образом удалось победить объединенную армию Далуна Руозана и Гелуофэна, убив более четырехсот тысяч солдат и добившись больших заслуг.

Если бы это было правдой, разве с этим парнем было бы возможно справиться?

Человек, подобный ему, появившийся в Императорском Дворе, был чрезвычайно плохой новостью для генералов Ху на границе!

Фумэн Линча не мог радоваться этой новости.

- Отправьте разведчиков! На юго-запад! Я должен знать, что там произошло. Я не верю, что какой-то мальчишка, еще мокрый за ушами, мог иметь такую способность!!

Голос Фумэна Линча эхом разнесся по всей штаб-квартире протектората.

.....

В далеких Четырех Гарнизонах Анси и Протекторате Бейтина на крайнем севере Гао Сяньчжи, Ань Сишунь... Для этих командиров Великого Тана, удерживавших границу Великого Тана, этот день было очень трудно забыть.

Когда великие державы, такие как Восточный и Западный Тюркский Каганаты, королевства западных регионов, Харакс Спасину, Аббасидский Халифат, Когурё, Кхитанцы и Си жадно следили за великим таном и увеличивали своих солдат, дислоцированных на границе великого Тана, величайший поворотный момент наступил в месте, которое Великий Тан считал наиболее опасным, в месте наибольшей опасности и, таким образом, наиболее вероятном попадании в руки врага: на юго-западе.

- Чанцин, похоже, мы недооценили того козла Клана Ван, который вышел из имперской тюрьмы!

В штаб-квартире протектората Анси красивый, бородатый и достойный мужчина, испускающий внушительную ауру, сел на кресло из сандалового дерева. Одна рука держала изысканно сделанную чашку, а другая медленно положила лист бумаги.

- 180 000 против 560 000, и они убили более 400 000! Чтобы так тщательно победить Гелуофэна и Далуна Руозана, я действительно не могу себе это представить. Как семнадцатилетний юноша может быть таким грозным?

Напротив Гао Сяньчжи, невысокого, некрасивого и темнокожего мужчины, грациозно согнувшегося на земле, его спина слегка сгорбилась, поджав подбородок, пока он молча думал.

Хотя у этого человека было отвратительное лицо и пугающая внешность, глаза этого горбатого и темнокожего мужчины были необычайно яркими и ясными, наполненными мудростью.

Гао Сяньчжи был великим имперским генералом, который командовал четырьмя гарнизонами Анси, отбиваясь от Аббасидского Халифата и Харакса Спасину. Во всей Анси был только один человек, который мог так беззаботно вести себя перед ним: Фэн Чанцин.

Мемориал в центре инцидента региональных командиров, который утверждал, что Хань будет пропагандировать Хань, а Ху будет содействовать Ху, привел в бешенство Гао Сяньчжи. Однако он никогда бы не подумал, что этот сенсационный и некомпетентный ублюдок на самом деле решит проблемы юго-запада.

Кроме того, победить Далуна Руозана и Гелуофэна и убить более четырехсот тысяч солдат было таким невероятным достижением, что даже Гао Сяньчжи, командующий генерал Анси, не мог даже мечтать об этом!

В глазах Гао Сяньчжи инцидент с региональными командирами теперь носил совершенно иной характер.

- Независимо от того, как он это сделал, этот вопрос абсолютно верен! Кажется, Великий Тан получил еще одного Великого Имперского Генерала! - заявил Гао Сянжи.

Эти последние слова заставили трепетать все тело Фэн Чанцина и его рот, когда он в шоке уставился на своего начальника.

Он знал, что главная победа на юго-западе не была пустяком и что Императорский Двор наверняка щедро вознаградит Ван Чуна, но он никогда не думал, что Гао Сяньчжи поднимет Ван Чуна до уровня Великого Имперского Генерала!

Сколько лет было этому ребенку!?

С момента основания Великой Династии Тан до эпохи Императора Мудреца семнадцатилетний мальчик никогда не был Великим Генералом! Даже Гао Сяньчжи стал Великим Генералом только после тридцати!

Оценка Гао Сяньчжи была шокирующе высокой. В конце концов, в инциденте с региональными командирами эти люди были в ссоре!

Фэн Чанцин в оцепенении сидел на полу, не в силах говорить.

.....

В Протекторате Бейтина номинальный заместитель Генерального Защитника и де-факто Генеральный защитник Ань Сишун немедленно отправили бесчисленных шпионов на юго-запад, услышав эту новость.

Из различных пограничных протекторатов победа на юго-западе отразилась на Бейтине больше всего.

Ситуация на границе была такова, что протекторат Бейтина находился в центре Восточного и Западного Тюркских Каганатов, и их общая мощь составляла от пятисот до шести сотен тысяч солдат. Можно легко представить давление на протекторат Бейтина.

Каждый день солдаты Протектората Бейтина должны были быть готовы к битве, броситься в напряженную борьбу.

Но когда пришло известие о победе на юго-западе, тюркская кавалерия отступила, как прилив, за одну ночь. Ни шкуры, ни волос их не было видно, даже если ехать тысячу ли.

- Невозможно! Как кто-то мог победить Далуна Руозана и Гелуофэна одновременно? Даже Чжанчжоу Цзяньцун за десять с лишним лет не смог этого сделать!

В огромном зале за плотно закрытыми дверями Ань Сишун долго держал в руках новость, не в силах говорить.

В течение очень долгого времени он не смел верить, что эта новость была правдой.

Это было слишком удивительно, слишком внезапно.

.....

- Этот мальчишка сумел победить Гелуофэна и Далуна Руозана!!!

На северо-востоке Великого Тана, в стране Ючжоу, в штаб-квартире протектората Андун, Чжан Шоугуи в шоке уставился на новости, которые доставил почтовый голубь.

Как Великий Генерал и генерал-ветеран империи, как Генеральный Защитник Протектората Андун, Чжан Шоугуи имел довольно длинный список достижений на поле битвы.

Если в Великом Тане был один человек, который мог превзойти его, то это был Бог Великого Танской войны, младший Хранитель наследного принца, Ван Чжунси.

Но даже перед Ван Чжунси Чжан Шоугуи мог действовать как равный, и ему не нужно было вести себя слишком вежливо.

В конце концов, его жизненных достижений было совсем чуть-чуть меньше по сравнению с Ван Чжунси.

Земля Юйчжоу граничит со многими державами: си, китянами, турками, а также уединенным Когурё и его огромными запасами сил. Кроме него, у Великого Тана действительно не было никого, кто мог бы наблюдать за этой областью.

Будь то Гешу Хан, Гао Сяньчжи или Ань Сишунь, они прекрасно справлялись со своими собственными территориями, но, если они будут переведены в Андун, им действительно будет трудно удержать ситуацию под контролем.

Чжан Шоугуи был абсолютно уверен в этом.

По этой же причине он считал себя человеком номер два Великого Тана.

Но главная победа на юго-западе действительно застала его врасплох.

Тот, кто спас войну на юго-западе, не был Ван Яном или Сяньюй Чжунтуном, не был Армией Большой Медведицы Гешу Хана, и, конечно же, не был подкреплением Имперского Двора. Скорее, это был тот ничем не примечательный семнадцатилетний ребёнок из клана Ван...

Честно говоря, Чжан Шоугуи все еще чувствовал, что это невозможно, что это был сон.

Как могло случиться что-то подобное в его жизни на землях Великого Тана?

Неужели более пятисот тысяч солдат У-Цана и Мэнше Чжао были сделаны из бумаги?

А там были Гелуофэн и Далун Руозан... Как эти двое проиграли одному мальчику?

Даже при всей своей мудрости и опыте Чжан Шоугуи не мог представить, как армия в пятьсот тысяч человек под предводительством Гелуофэна и Далуна Руозана может проиграть одному мальчику.

Они были слишком некомпетентны или ребенок слишком невероятен?

Что здесь было, о чем он не знал?

- Эй! Расследуйте для меня все, что касается войны на юго-западе!!

Чжан Шоугуи внезапно встал. Мгновение спустя сотни элитных кавалеристов Юйчжоу покинули штаб-квартиру протектората Андун и поскакали к югу.

.....

У-Цан, Когурё, Восточно-Западно-Тюркские каганаты, Халифат Аббасидов, Харакс Спасину... Известие о победе на юго-западе вызвало землетрясение границ Великого Тана.

Все иностранные державы отступили от границы, как прилив.

Для всего мира это был день, когда сотрясались небеса и раскачивалась земля.

.....

Независимо от того, что происходило в императорском дворе или на границах, юго-западная граница после войны была аномально спокойной.

В лагере люди проводили каждый день, обсуждая, должны ли они контратаковать и вторгнуться в Мэнше Чжао или У-Цан. Что касается Ван Чуна, он отложил все эти вопросы в сторону.

Война на юго-западе была завершена, и его миссия на данный момент завершилась тоже.

По мнению Ван Чуна, после окончания войны его власть над армией также подошла к концу. В настоящее время настоящими командирами на юго-западе были Сяньюй Чжунтун и Ван Ян - если быть точнее, это был только Сяньюй Чжунтун.

Для генералов было хорошо принять командование в опасные моменты, но, когда битва была закончена, использование этой власти выходило за рамки и не было мудрым курсом действий.

В конце концов, не похоже, чтобы он ушел без каких-либо достижений.

А юго-запад все равно в конечном итоге будет управляться Сяньюй Чжунтуном, генеральным защитником Аннана.

«Поздравляем пользователя с завершением «Испытания судьбы: прорыв империи». Убив 420 000 солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана, пользователь сумел изменить судьбу юго-запада империи!»

В настоящее время Ван Чун сидел, скрестив ноги, на вершине горы, и в его ухе звенел голос Камня Судьбы. Бззт! В мгновение ока бесчисленные изображения начали плыть перед глазами Ван Чуна.

Бабах! Перед ним разыгрался весь ход юго-западной войны, с того момента, как Ван Чун покинул столицу до своей победы над армией Мэнше Чжао и У-Цана.

«Поздравляем пользователя с приобретением нового звания «Контролер Судьбы». Способность пользователя выжить, противостоять Мировому Ограничению и править судьбой отныне улучшена.»

Нwoom! Когда Камень Судьбы заговорил, над вершиной горы зашевелилась буря, и бесчисленные силуэты, которые мог видеть только Ван Чун, вспыхнули перед его глазами.

Бум!

В этот же момент из глубин пространства-времени вырвался яростный поток невидимой энергии, гремевший в теле Ван Чуна.

Эта энергия была и холодной, и горячей, с разрушительным характером.

- Ах! - Ван Чун издал тихий стон боли, когда сильная боль пронзила его тело. За эти несколько секунд тело Ван Чуна стало во много раз крепче.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/570684>